

Текст · 13 мая 2022, 13:17

Алла Константинова,

«Леопардика разорвало на кусочки». Как в Украине из-за войны погибают животные — и как их спасают

«Их застрелили. У одного в руках было ведро с морковкой, у другого — корм для собак». Экопарк на линии фронта

«Это должно было быть их последней поездкой, буйволов африканских забрать, — рассказывает о пострадавших волонтерах Виталий Ильченко, директор "Фельдман Экопарка" под Харьковом. — Поехали две машины, которые еще оставались. Думаю, что прямо в них стреляли, прицельно — полетела полная обойма "Града". Все попадали на землю, троих ранило, мальчика не спасли в больнице».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Погибший во время обстрела 5 мая мальчик — 15-летний Денис Селевин, он помогал родителям, работавшим в экопарке, эвакуировать животных. После вторжения российских войск там остались только 11 сотрудников из 240, говорит директор экопарка Ильченко: «Каждый спасает свою жизнь, как может — война, понятно».

«Фельдман Экопарк» [открылся](#) в 2011 году в 14 километрах от Харькова. Территория парка занимает 240 гектаров, 40 из них — туристическая

зона с вольерами, огражденными пастбищами и образовательными площадками, говорит директор. Он просит не называть это зоопарком: «У нас было много программ по реабилитации животных, возвращению их в дикую среду. Для этого нужны большие территории, чтобы животное, выкормленное человеком, находилось в естественных условиях, научилось добывать еду и так далее». Ильченко рассказывает, что в парке была «уникальнейшая зооколлекция»: разные виды приматов, кошачьих, единственная в Украине семья тапиров, которые дали потомство, и многие другие.

Обстрелы продолжаются с первого дня вторжения, говорит он: «Экопарк находится на окружной, где заканчивается Харьков. Он в "серой зоне": где заканчивается нулевой украинский блокпост, начинается экопарк. По сути он находится на линии фронта. Между русскими и украинцами, прямо посередине. И в разное время [на территорию] заходили то одни, то вторые: мины, растяжки — все это находится в экопарке. У нас не было ни одного тихого дня, с первого дня начались разрушения. Каждый раз, когда заезжает машина, вверху над ней **появляется** квадрокоптер. И в этот раз [5 мая] это тоже была наводка. Появился квадрокоптер, после этого через минуту обстрел».

С начала войны под обстрелами **погибли** шестеро сотрудников парка и десятки животных. Тела двух волонтеров, пропавших в первых числах марта, **нашли** только через две недели. «Они ползком между клетками ползали, закидывали еду [животным], — говорит Ильченко. — Их застрелили

и забаррикадировали [тела] в подсобном помещении. У одного в руках была половина ведра с морковкой, у другого — корм для собак».

Альпака, гуляющая рядом с неразорвавшимся снарядом. Фото: фейсбук Александра Фельдмана

В середине марта владелец экопарка Александр Фельдман — бизнесмен и депутат Верховной Рады, бывший член^[1] пророссийской партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» — [опубликовал](#) в фейсбуке фотографию альпаки, гуляющей рядом с неразорвавшимся снарядом. По словам Виталия Ильченко, к тому времени в большом доме Фельдмана в Харькове уже был «перевалочный хаб» для эвакуации.

«Все животные, которых вывозили из экопарка, от цапли до льва, все они попадали к Александру Борисовичу в дом, — говорит Ильченко. — Очень многие из этих животных теплолюбивые, их некуда было перевозить. Они жили и продолжают жить на спортивной площадке, кого можно там держать: птицы, копытные и так далее. Дома в каждом закутке, комнате были животные, в бассейне — марабу, это такие птицы, которые питаются падалью, черепахи шпороносные весом под 100 килограммов...».

По словам Ильченко, большую часть животных после передержки перевезли в экопарк «Ковалевка» в Полтавской области. Остальных развезли коллегам в зоопарки и заповедники по всей Украине: в Харьков, Одессу, Днепр и Киев.

Несмотря на то, что дикие звери в парке живут изолированно, при эвакуации многие из них спокойно реагировали на посторонних людей, удивляется его директор: «Лось — дикое животное, оно никогда человека не видело, и у нас на территориях, где мы занимаемся восстановлением популяции, эти лосята знали только своих киперов,

они не видели посетителей. И тут заходит к лосенку неизвестный человек, делает простую уздечку, а потом они бегут три километра вдвоем, для того чтобы попасть в машину».

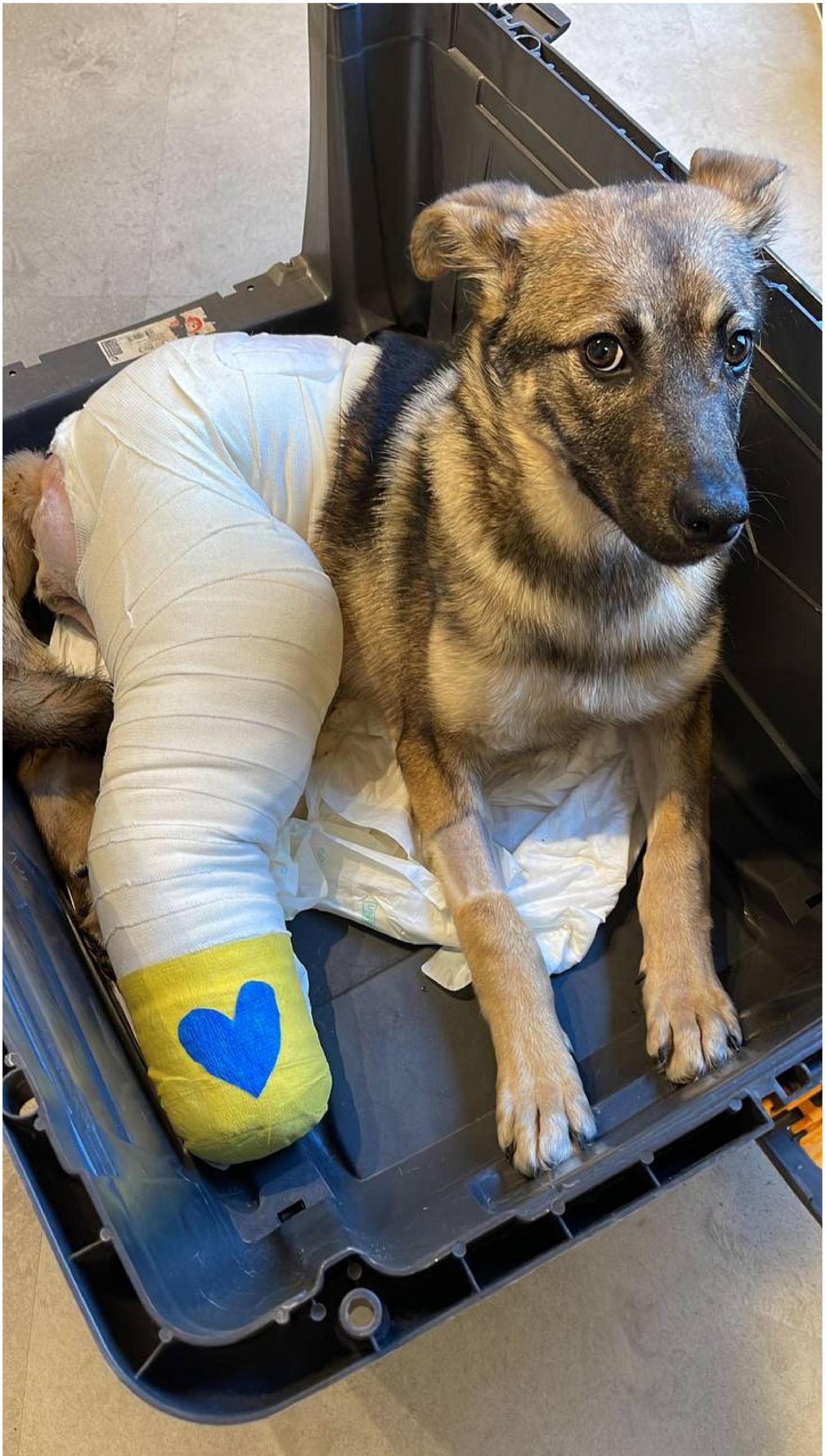
Директор «Фельдман Экопарк» Виталий Ильченко и спасенные лосята.
Фото: «Фельдман Экопарк»

Часто животные понимают, что их пришли спасать. Виталий вспоминает [видео](#) эвакуации кенгуру: несколько взрослых животных с детенышами в кузове машины смотрят прямо в камеру волонтера, который снимает их с водительского места. «Едут как зайчики, — комментирует он. — Или к бабуинам — это животное может разорвать козленка — зашли в вольер, поставили клетку, в которой их перевозить, сказали: "Ребята, уезжаем". И они все зашли туда, и даже седация не нужна была».

«Лам семья погибла, четыре страуса, шотландский скот, шесть обезьян, леопардика порвало на кусочки». Звери под обстрелом

От обстрелов по всей Украине страдают не только эко- и зоопарки, но и приюты для животных, частные животноводческие хозяйства и конюшни. Например, еще 1 марта приют «Бест Френдс» в Киевской области, где жили около тысячи собак и кошек, попал под ракетный удар, часть животных погибла.

«Все поужинали, хотя в воздухе было напряжение, — писала о том вечере глава приюта Кристина Сафарян. — Я села на кровать в вагоне, Саша, мой муж, за столом. Вдруг резкий звук самолета, будто падает... Как я оказалась на полу, не помню. Как будто самолет врезался в крышу машины... И сразу страшный взрыв. Окна вынесли, шкафы ударили, и стена раскололась».

Собака, эвакуированная волонтерами из Украины в Барселону. Фото: Римма Порядина

Когда в конце марта российские войска ушли из Бородянки под Киевом, волонтеры впервые за месяц смогли попасть в местный приют для собак. Зоозащитники увидели там сотни тел мертвых животных: 200 из 500 подопечных собак погибли без воды и пищи в запертых вольерах. В начале апреля волонтеры смогли наладить доставку корма и медикаментов в приют «Сириус» в Киевской области и шелтер для бездомных животных в Гостомеле, где больше месяца шли бои.

Волонтеры организации «Спасение животных в Харькове» в течение двух недель эвакуировали животных из местного приюта «Добрый дом». Несмотря на постоянные обстрелы, им удалось вывезти 32 собаки, 15 кошек, трех енотовидных собак, шесть фазанов, трех ослов, попугаев-монахов, волка и семь козлов.

Под обстрелы попал и зоопарк в Николаеве. Его директор Владимир Топчий в середине апреля опубликовал фото двух снарядов на территории парка, один из них попал в вольер к бизонам.

Работники Мариупольского зоопарка, как и их коллеги в Николаеве, отказались от эвакуации и продолжили ухаживать за животными.

«Пять верблюдов у нас погибло, две семьи — две мамки, отец у них общий, — рассказывал *Deutsche Welle* руководитель Мариупольского зоопарка Савелий Вашура. — Лам семья погибла тоже, три штуки. Четыре страуса погибли, шотландский скот, шесть обезьян, леопардика порвало... на кусочки».

«Хвостатые заложники войны». Запертые в квартирах кошки и собаки

От войны страдают и домашние животные — часто их хозяева погибли или были вынуждены спасаться бегством. Программист и музыкант из Киева Денис Павлюченко говорит, что иногда собаки и кошки сами прыгивают в руки волонтеров «Зоопатруля» с балконов и из окон запертых квартир. Он рассказывает, что успел привязаться ко всем, кого ему удалось спасти.

Волонтеры «Зоопатруля» и спасенный кот в Бородянке. Фото: «Зоопатруль»

«Это была Буча. Выехали по заявке, но увидели, что котенок сидит на балконе в соседнем дворе, смотрит на нас и прям кричит, — вспоминает Павлюченко. — Соседи сказали, что он уже месяц кричит на этом балконе, приезжали разные волонтеры, и никто не мог его снять — слишком высоко. С хозяевами связи не было. Мы обычно через глазок в двери еду закидываем, но там не было возможности. В итоге нашли людей с большой лестницей, я полез на третий

этаж... ну, скажем так, было страшно... высоко. Но котенок почти прыгнул мне в руки сам».

Волонтеры «Зоопатруля» спасают котенка в Буче. Фото: «Зоопатруль»

«Зоопатруль» появился в Киеве в начале войны. Волонтерами стали люди самых разных профессий, продолжает Денис: «Некоторые [киевляне] пооставляли своих животных запертыми в квартирах, каждый по своим причинам это делал. И ребята решили каким-либо способом пытаться

животных спасти. Это необязательно выламывание дверей — в первое время пробивалась в стене просто дырка для того, чтобы можно было передавать зверям еду, воду. Или выбиваем глазок и в него закидываем мелкими порциями корм, наливаем воду [с помощью трубочки или шланга] прямо на пол, чтобы животное могло пить. Такая минимальная операция спасения. Если удавалось связаться с хозяином и он разрешал вскрыть дверь, тогда все и вскрывалось, и выламывалось в присутствии полиции или законного представителя хозяина квартиры. В основном вызовы были из Киева, но когда произошла вся эта история в Буче и Ирпене, мы начали ездить и в область тоже, и большинство спасенных животных пришлось на область».

С конца февраля организация, по словам Павлюченко, помогла более чем пятистам животным. Большинство запертых в квартирах зверей измождены, некоторые настолько ослабли, что уже не ходят. Кошка Шафа, спасенная «Зоопатрулем» из разрушенного снарядами дома в Бородянке, неожиданно приобрела известность. Судя по всему, Шафа больше двух месяцев провела без еды и воды под обломками в квартире на седьмом этаже. Хозяина кошки пока не нашли. Как пишут в фейсбуке активисты, после публикации видео о спасении Шафы им написали 12 человек: все они уверяют, что это именно их кошка.

Чаще всего спасенным ищут новых хозяев, продолжает Денис. Например, пришлось расселять девять болонок, овчарку и четырех кошек, брошенных в одной из киевских квартир — тревогу подняли

соседи через несколько дней после того, как хозяйка исчезла. «Приехала полиция, выбила двери, мы смогли зайти и увидели весь этот ужас. Собак даже признать нельзя было — в таком жутком они были виде», — вздыхает Денис.

Но бывает и так, что хозяин возвращается в квартиру после окончания обстрела, чтобы забрать кошку, но найти, где она спряталась, уже не может. В таких случаях животное может погибнуть не только от жажды и голода, но и от стресса, замечает Денис. Он уверен, что шок от войны у животных «мало отличается» от переживаний, которые испытывают травмированные люди.

«Бывают истории, после которых сутки ничего не делаешь, только думаешь об этом, — вспоминает он. — Зашли в квартиру с разрешения хозяев, там был котенок, у него [оставлены] еда, вода, но он, несмотря на это, умер. Потом уже нам рассказали ветеринары, что животное просто не пережило стресс».

Волонтерка Катя Курлыгина. Фото: Римма Порядина

Волонтерка Римма Порядина из Барселоны показывает «Медиазоне» видео: она гладит замершего пса с окраской бигля, который сидит спиной к камере и смотрит в одну точку. «Это Юнг из Харькова, ему годик, — говорит Римма. — На его приют упала бомба, и ребята вывезли тех животных, кто остался в живых».

Вместе с несколькими другими волонтерами она **принимает** животных из Украины и пристраивает их в Европе. С начала войны в Испанию перевезли уже больше сотни. «У нас с мужем большой дом и территория, мы заказали и построили профессиональные вольеры: животных к нам привозят, они отдыхают, мы приглашаем ветеринара, он всех осматривает, делает прививку — в общем, действуем по испанскому ветеринарному протоколу, — говорит волонтерка. — Дальше животных лечу я, занимаюсь с ними, параллельно ищу новый дом. Есть животные здоровые физически, но сильно пострадавшие психологически, мы их пристраиваем в семьи, готовые продолжить начатую работу».

Зоозащитная организация *UAnimals* с начала войны вывезла из Украины около ста животных, говорит ее директор Ольга Чевганюк. «Дальше мы переключились на помощь с логистикой», — добавляет она. Например, *UAnimals* **помогали перевозить** животных из приютов, частных конюшен и со страусиной фермы под Киевом, где в начале войны **погибла** треть животных.

Перевозка тапиров. Фото: «Фельдман Экопарк»

По подсчетам организации «Хвостатым заложникам войны», в Украине с начала войны потребовалась помощь ста тысячам бездомных животных. Обеспечить их кормом и медицинской помощью зоозащитникам помогают зарубежные организации: вместе им удалось доставить более 300 тонн продовольствия в зоны боевых действий.

«Природа, скажем так, сильнее человека». Как война сказалась на заповеднике в Чернобыльской зоне и почему Рыжий лес — это миф

Международный комитет Красного Креста еще 11 марта **выпустил** доклад, где сформулировал основные принципы, которыми стороны вооруженных конфликтов должны руководствоваться в обращении с животными. Среди главных тезисов — призыв к созданию охраняемых зон укрытия для популяций и требование относиться к животным как к существам, наделенным сознанием и способным испытывать страдания. В Красном Кресте предложили разработать конвенцию, которая закрепила бы статус животных как полноценных жертв военных конфликтов, вплоть до включения их в категорию «участников военных действий», военнопленных или гражданских лиц.

Директор «Фельдман Экопарка» Виталий Ильченко говорит, что руководство с первого дня войны решило, что животных они не бросят, несмотря на то что людям и самим тяжело. Он вздыхает: «Мы просто делаем то, что должны делать».

Белый тигренок. Фото: «Фельдман Экопарк»

Денис Павлюченко из «Зоопатруля» говорит, что хотел бы забрать себе всех найденных зверей и часто грустит, но сам процесс спасения лечит и его самого: «Когда видишь животное, которое очень сильно пострадало, эмоционально тяжело, конечно. Но когда оно становится на ноги, ему удастся помочь, находишь новых хозяев, испытываешь положительные эмоции, конечно, и это имеет психотерапевтический эффект».

Редактор: Егор Сковорода

1. 15 марта Фельдман вышел из партии.